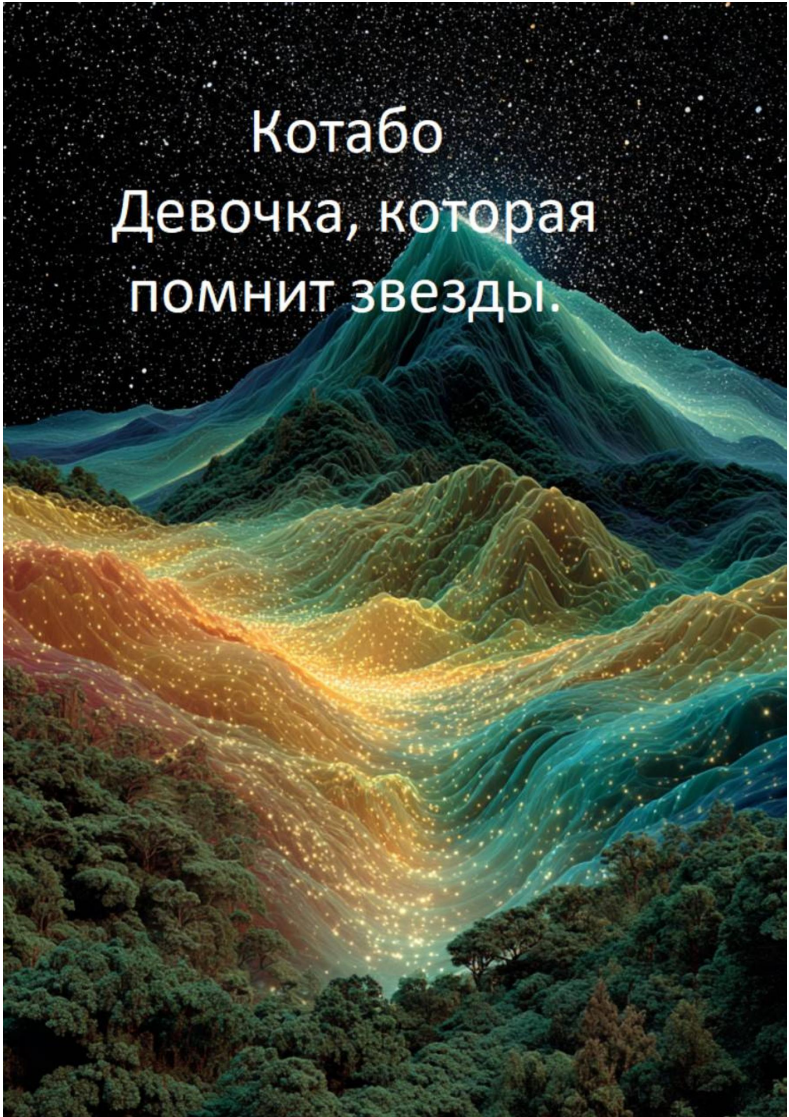

Котабо
Девочка, которая
помнит звезды.

КОТАБО КОТАБО
Девочка, которая помнит звезды

https://litres.ru/73458661
SelfPub; 2026

Аннотация

Она всегда знала, что не отсюда. Ещё в детстве, засыпая на Дальнем Востоке, Криста подходила к краю Земли и делала шаг в бездну, усыпанную алмазной пылью. Украинские степи с их вишнёвыми садами и полевыми мышами, крымское море, научившее слушать тишину, — всё это было её земным домом. Но память о звёздах жила под кожей. Мать пугалась, слыша от четырёхлетней дочери: «Я прилетела оттуда». И только сестра Ирис знала: они обе помнят.

Но кто он, этот человек со светло-русыми волосами? Реальный спаситель, проекция её собственной души или Ученик из «Законов Гиперпространства», пришедший напомнить, кто она есть на самом деле? Камень с галактикой внутри, оставшийся на тумбочке после его исчезновения, не даёт ответа. Только мерцает в такт её сердцу.

О том, можно ли остаться человеком, когда внутри тебя просыпается звезда. И о том, что настоящий дом — не там, откуда ты прилетел, а там, где тебя помнят.

Спасает только встреча с тем, кто помнит тебя таким, каким ты был до первого шага вниз.

Содержание

Пролог. 6
Часть первая. Дальневосточная 8
Часть вторая. Украинские страницы 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

КОТАБО
Девочка, которая помнит звезды

Спускаешься всё глубже – и забываешь,
Зачем начал.

Самое страшное – не проснуться,
а перестать помнить,
что ты спишь.
И только чья-то рука, пробившаяся сквозь толщу сна,
возвращает тебя к себе настоящему. Спасает только встреча с тем, кто помнит тебя таким, каким ты был до первого шага вниз.

Пролог.

Она росла там, где земля встречается с небом не в поцелуе, а в бесконечном споре. Дальний Восток кормил её детство туманами, выползающими с Сихотэ-Алиня, и тигриными следами на влажной глине. Потом были степи Украины – бескрайние, как океан, где ковыль сединой струился под ветром, а горизонт звенел от зноя. И, наконец, Крым, где Чёрное море, тёмное и мудрое, научило её слушать тишину.

Звали её Криста. Но мама звала её просто *Зорька* – за то, что просыпалась она не с петухами, а с первым светом, ещё до того, как солнце показывало край из-за моря.

Мать её была женщиной простой и тёплой, как выпеченный ею хлеб. Она не читала фантастики – в доме вообще не было телевизора, только старенькое радио, которое говорило строгим голосом о надоях и сводках с полей. Но именно этой простой женщине её четырёхлетняя дочь однажды сказала, помешивая ложкой в тарелке:

– Мам, а когда я жила на звезде, там было не так вкусно. Там вообще не ели. Там светились.

Мать замерла. Сказать, что она удивилась – ничего не сказать. Она испугалась. Не потому, что дочь врала, а потому, что говорила она это с пугающей уверенностью взрослого, который *вспоминает*, а не фантазирует. Еще Криста вечерами, когда они втроем возвращались от маминых друзей, по-

казывала пальцем на какое-то созвездие и говорила: «Вот оттуда я».

– Откуда ты знаешь? – тихо спросила мать.

– Я помню, – пожала плечами девочка. – Я долго летела. А потом выбрала вас.

С тех пор мать иногда просыпалась ночью, чтобы проверить, дышит ли дочь. Потому что девочка спала так крепко и так неподвижно, словно её тело было лишь скафандром, который душа покинула до утра.

Криста и правда улетала. Каждую ночь она подходила к краю Земли. Это было не страшно – это было как возвращение домой. Она делала шаг в бездну, усыпанную алмазной пылью, и космос принимал её в свои ледяные и ласковые объятия. Она видела, как кружатся галактики, слышала их безмолвное пение и точно знала: она – часть этого. Часть чего-то такого, о чём в школе не напишут в учебниках.

Часть первая. Дальневосточная

Криста родилась в Великом Устюге. Потом они переехали туда, где земля дышит влагой и вечностью. Дальний Восток встретил её не городским шумом, а бескрайними марями, где болота усеяны жёлтыми ирисами. Эти цветы поражали её воображение – они росли прямо из воды, строгие и прекрасные, словно стражи иного мира. Много лет спустя, в Крыму, она увидит такие же на клумбах и улыбнётся: «Здравствуйте, старые знакомые». Но те, крымские, казались ей ручными, а здешние, дальневосточные, были дикими и свободными.

Рядом с ней всегда была Ирис – сестра, старше на два года, с такими же светлыми волосами и глазами, в которых отражалось небо. Они были не просто сёстрами – они были единым целым, двумя половинками одной тайны. Их мать, простая женщина, не понимавшая фантастики, часто удивлялась: «Вы будто сговорились, всё время шепчетесь о своём». А они шептались о том, что видели во сне: о полётах к звёздам, о далёких мирах, о том, что когда-нибудь они обязательно вернутся туда, откуда пришли. Но пока им было хорошо здесь, на Земле.

Весной сопки вспыхивали багульником. Криста помнила этот цвет – не розовый, не сиреневый, а какой-то неземной, словно кусты набрали в бутоны весь закат и застыли в ожидании чуда. Она могла стоять и смотреть на них часами, пока

Ирис не дёргала за рукав: «Пойдём, а то мама заругает».

Зимой приходило другое чудо. Озёра замерзали так, что лёд становился чёрным и прозрачным, как стекло. Детвора собиралась гурьбой и каталась на ногах – кто быстрее проскользит от берега до берега. Кристе было тогда всего четыре. Она помнила, как ветер свистел в ушах, как щипало морозом щёки, как звонкий смех разлетался над белой равниной. А потом случилось то, что она запомнила на всю жизнь.

Лёд начал отходить от берега. Дети один за другим перепрыгивали на твёрдую землю, и только Криста замешкалась – засмотрелась на узоры в глубине, на пузырьки воздуха, застывшие в прозрачной толще. Трещина поползла к её ногам, лёд качнулся. Ирис уже кричала с берега: «Прыгай!»

Она прыгнула. Чёрная вода плеснула в самый край льдины, но Криста уже летела над этой бездной, раскинув руки, как птица. Ей показалось – или это было на самом деле? – что она летит целую вечность, и в это мгновение она снова почувствовала себя там, в космосе, где нет ни верха, ни низа, только бесконечный полёт. А потом ноги коснулись земли. Мать, прибежавшая на крики, схватила её в охапку и долго не отпускала, шепча: «Доченька, как же ты так…»

Криста не могла объяснить. Она просто знала: если умеешь летать, никакая бездна не страшна.

Летом они с Ирис убегали к горной речке. Вода в ней была такая прозрачная, что видно каждый камешек на дне. А по краям, в заводях, цвели лотосы и лилии – розовые, бе-

лые, огромные, как тарелки. Криста любила сидеть на берегу и смотреть, как стрекозы садятся на лепестки, как лягушки таращат глаза из-под листьев. А Ирис собирала грибы, которые здесь звали странно – «бабки». Они росли прямо у воды, огромные, с коричневыми шляпками, и пахли сыростью и лесом. Сестры приносили их домой полными подолами, и мать жарила их с картошкой – вкуснее не было ничего на свете.

Однажды они нашли кота. Он был дикий, полосатый, с жёлтыми глазами и подпаленными усами – видно, попал в пожар или ещё в какую переделку. Он сидел под кустом и смотрел на них с такой тоской, что Криста не выдержала. «Пошли с нами», – позвала она. И кот пошёл. Он шёл за ними до самого дома, и когда девочки вошли в калитку, он вошёл следом, как будто всегда здесь жил.

Мать сначала испугалась, но кот вёл себя тихо, позволял себя гладить и даже мурлыкал, хотя диковато косился на чужих. А ночью случилось странное. Кот лёг в ногах у девочек, и когда мать зашла проверить их, он зарычал так, что волосы встали дыбом. Он не пускал её к кровати. Он охранял детей от всего мира – даже от родной матери.

– Это не кот, это зверь, – сказала мать наутро. – Нельзя его держать.

Слёз было много. Но кот ушёл сам – посмотрел на Кристу долгим жёлтым взглядом, лизнул руку и исчез в кустах. Она до сих пор иногда видит его во сне: он сидит на пороге и

смотрит, охраняя её сон.

А ещё был алмаз. Они нашли его в овраге, за старым сараем, который называли «заваленка». Камушек лежал в песке и сверкал на солнце всеми гранями. Криста сразу поняла: это не просто стекляшка. Это что-то настоящее. Они с Ирис сделали «секретик» – выкопали ямку, положили алмаз, накрыли стёклышком и засыпали землёй. Это было их тайное сокровище, место силы, куда они приходили шептаться о самом важном. О том, что однажды они вырастут и увидят весь мир. О том, что красота, которую они находят вокруг – ирисы на болотах, багульник на сопках, лилии на речке, этот алмаз в земле – принадлежит всем, и брать её можно только сердцем, а не руками.

У них были чистые помыслы. Они не хотели ничего присваивать, только любоваться и запоминать. Эта чистота осталась с ними на всю жизнь. Даже потом, когда жизнь развела их по разным городам, Криста знала: где-то есть человек, который помнит те же закаты, те же запахи, те же звёзды.

Часть вторая. Украинские страницы

После Дальнего Востока, где земля дышала влагой и вечностью, Украина встретила Кристу и Ирис иначе – здесь всё было шире, привольнее, словно сама степь раздвинула горизонты, чтобы вместить небо. Они приехали к бабушке в небольшое село, затерянное среди холмов, и Криста сразу почувствовала: эта земля тоже будет её. Другой дом, другие запахи, но та же тайна, разлитая в воздухе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.